

Клинико-психологические регуляторы макиавеллизма в норме и при расстройствах шизофренического спектра

К.О. Андreyuk

Центр психологии и нейропсихологии, Москва, Россия

Е.Т. Соколова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 29 октября 2019/ Принята к публикации: 6 ноября 2019

Clinical and psychological regulators of Machiavellianism in normal subjects and in patients with schizophrenia spectrum disorders

Kristina O. Andreyuk*

Center of psychology and neuropsychology, Moscow, Russia

Elena T. Sokolova Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: kristina.andreyuk@yandex.ru

Received October 29, 2019 / Accepted for publication: November 6, 2019

Актуальность (контекст) тематики статьи. Макиавеллизм рассматривается как манипулятивная установка личности, закономерно связанная с деформацией самосознания и деструкцией близких межличностных отношений, что находит косвенное подтверждение в ряде исследований макиавеллизма и других черт Темной триады в здоровой популяции. Однако роль макиавеллизма в регуляции многообразных форм социального поведения, характеризующихся разной степенью регламентированности, сложности, эмоциональной близости, недостаточно изучена. Макиавеллизм и другие формы манипулятивного поведения, рассматриваемые в качестве стратегий регуляции межличностных отношений в ситуации неопределенности, как ожидается, будут по-разному выражены в условно здоровой и клинической популяции в зависимости от эмоциональной вовлеченности, толерантности к неопределенности и ценностных приоритетов.

Цель и описание хода исследования. Целью исследования было выявление вклада в выраженность макиавеллизма, оцениваемого с использованием шкалы «Mach-IV», таких психологических особенностей, как эмпатия, отношение к неопределенности, ценностные ориентации и клинические черты шизотипического круга. В выборку вошли 80 пациентов с расстройствами шизофренического спектра (F 20.0, F 25.0, F 21.0) и 40 лиц контрольной группы без психиатрических диагнозов. Пациенты были разделены на две группы. Гендерное распределение: в группе пациентов с параноидной формой шизофрении – 50% мужчин, 50% женщин, в группе пациентов с шизотипическими расстройствами – 45% мужчин, 55% женщин, в контрольной группе – 37,5% мужчин и 62,5% женщин. Средний возраст участников исследования: 25–35 лет. Исследование проводилось в индивидуальном формате, пациенты на момент проведения исследования были госпитализированы в Научный центр психического здоровья г. Москвы.

Результаты исследования. С помощью регрессионного анализа обнаружено, что снижение «эмпатии» и отсутствие эмоциональной вовлеченности в процесс межличностного общения выступают одним из главных регуляторов макиавеллизма как в контрольной ($p < 0,05$), так и в клинических ($p < 0,001$) группах. В то же время, выраженные шизотипические черты, связанные с эмоционально-отношенческим аспектом клинической симптоматики («подозрительность», «ограниченный аффект», «социальная тревожность») характеризуют климат интерперсонального взаимодействия. Не будучи ведущими в детерминации макиавеллизма, они создают основу для усугубления манипулятивных тенденций. В контрольной группе «межличностная интолерантность к неопределенности» выступает дополнительным фактором макиавеллизма ($p < 0,05$) – лица, которым сложно переносить неоднозначность отношений, склонны прибегать к манипуляции. Низкая «интолерантность к неопределенности» в клинических группах также способна влиять на увеличение «макиавеллизма» ($p < 0,01$), что подтверждают обнаруженные связи с некоторыми аспектами морального самосознания, основанными на игнорировании традиционных этических норм, законов и порядков при принятии решений в ситуациях межличностного общения.

Выводы. Среди исследованных параметров регуляцию выраженности макиавеллизма как в клинических, так и в контрольной группах определяют «эмпатия» и «интолерантность к неопределенности». Ценностные приоритеты и клинические черты, будучи связанными с макиавеллизмом, тем не менее, не позволяют сделать вывод о величине влияния конкретного показателя на манипулятивное поведение. Выявленные констелляции психологических и клинических факторов макиавеллизма могут способствовать выработке индивидуализированных стратегий эффективного взаимодействия с пациентами с расстройствами шизофренического спектра в рамках психотерапевтических и реабилитационных программ.

Ключевые слова: макиавеллизм, эмпатия, толерантность к неопределенности, моральное самосознание, расстройства шизофренического спектра.

Background. Machiavellianism is viewed as a manipulative personal mindset, consistently connected to failure of self-awareness and destruction of close interpersonal relationships, which finds indirect proof in the studies of Machiavellianism and other traits of the Dark Triad in healthy population. Additionally, the role of Machiavellianism in the regulation of various forms of social behaviour characterized by various degrees of regulation, complexity, emotional closeness is not yet studied well enough. Machiavellianism and other forms of manipulative behaviour are expected to be viewed as adaptive strategies in regulating interpersonal relationships in situations of uncertainty, will be expressed differently in the relatively normal and clinical populations depending on emotional engagement, tolerance to uncertainty and values.

Objective. The objective of the study was to identify the input in the expression of Machiavellianism, estimated by Mach-4 scale (by R. Christie, F. Geis, adapted by V.V. Znakov, 2000), of such psychological features as empathy (Measure of Emotional Empathy, by A. Mehrabian, N. Epstein, adapted by U. Orlov, U. Emelianov, 1986), attitude to uncertainty (A New Questionnaire of Uncertainty Tolerance/Intolerance, by T.V. Kornilova), value orientations (Justice-Care Questionnaire, by S.V. Molchanov, 2005), as well as clinical schizotypal traits (SPQ-74, by Raine A., adapted by S.N. Enikolopov and A.G. Efremov, 2001).

Design. The sample included 80 patients with schizophrenia disorders (F 20.0, F 25.0, F 21.0) and 40 participants without psychiatric diagnoses. The patients were divided into two groups. In the group of patients with paranoid schizophrenia there were males (50%) and females (50%); in the group of patients with schizotypal disorders there were males (45%) and females (55%). The participants without psychiatric diagnoses included males (37.5%) and females (62.5%). The mean age of the participants was 30±5. Each patient was undergoing individual research. At the moment of the study, the patients were hospitalized in the Mental Health Research Center, Moscow, Russia.

Results. The regression analysis showed that the lack of empathy, i.e. emotional engagement in the process of interpersonal communication was one of the main regulators of Machiavellianism both in the control ($p < .05$) and the clinical ($p < .001$) groups. At the same time, the pronounced schizotypal traits, which are connected to emotional relational aspect of clinical symptoms (suspicion, restricted affect, social anxiety), characterized the climate of the interpersonal communication. Being not the leading ones, they provided the basis for exacerbation of manipulative tendencies. In the control group, "interpersonal intolerance to uncertainty" was the additional factor of Machiavellianism indicator ($p < .05$). Those patients who have difficulty bearing the ambiguity of relationships were prone to manipulate others. Low "intolerance to uncertainty" in the clinical groups may also strengthen the Machiavellianism indicator ($p < .01$), which is proved by the links with some aspects of moral self-awareness, based on disregard of traditional ethical norms, laws and orders in decision-making in interpersonal communication.

Conclusion. Among the studied parameters, the regulation of Machiavellianism expression both in clinical and in the control groups is determined by empathy and intolerance to uncertainty. Value priorities and clinical traits, while connected to Machiavellianism, do not allow the authors to conclude on the amount of input of the specific indicator on the manipulative behaviour. The discovered constellations of dyadic relationship quality of Machiavellianism may help to elaborate individual strategies of effective communication with patients with schizophrenia disorders in the framework of psychotherapeutic and rehabilitative programs.

Keywords: Machiavellianism, empathy, tolerance to uncertainty, moral consciousness, schizophrenia disorders.

Введение

Одним из видов, а также способов операционализации и эмпирического исследования феномена манипуляции является теоретический конструкт «макиавеллизм», в определении которого подчеркивается осознанность установки личности на дозволенность использования окружающих в своих целях (Знаков, 2000). Манипуляция же как более сложное (структурно и функционально) явление в самом общем виде понимается как психологическое воздействие на другого челове-

в качестве объектов или средств достижения эгоцентрических целей, манипуляция сознанием, поведением или чувствами другого представляет собой грубое нарушение границ Я – Другой и трактуется нами как акт психологического насилия.

Феномен манипуляции, рассмотренный в социокультурной оптике, связан с ситуацией неопределенности – непрозрачностью общественной динамики и рычагов власти, расхождением между декларируемыми и фактически нарушаемыми правами и свободами личности, искажением информации в СМИ.

В частной жизни манипуляция становится возможной в условиях, когда чувства и мотивация партнеров неясны или скрываются, непостоянны, отношения ненадежны. Для современного мозаичного и расколотого общественного сознания характерен также этический релятивизм, отраженный, в том числе в представлениях о допустимости макиавеллизма и шире – манипуляции в современном «текущем» социуме и при множественности самоидентификаций

ка, которое не всегда им осознается и заставляет его действовать в соответствии с целями манипулятора. Манипуляция характеризуется деиндивидуацией Другого, невниманием к его субъективному миру, сосредоточением на собственных стремлениях и получении личной выгоды от коммуникации – в ущерб Другому и скрытыми от последнего способами. Преднамеренная установка на дозволенность использования окружающих

В ежедневном общении, в частной жизни манипуляция становится возможной в условиях, когда чувства и мотивация партнеров неясны или скрываются, непостоянны, отношения ненадежны. Для современного мозаичного и расколотого общественного сознания характерен также этический релятивизм, отраженный, в том числе в представлениях о допустимости макиавеллизма и шире – манипуляции в современном «текущем» социуме

Кристина Олеговна Андреев –
клинический психолог Центра психологии
и нейропсихологии (г. Москва).
E-mail: kristina.andreyuk@yandex.ru
<https://istina.msu.ru/profile/KristinaAndreyuk/>

Елена Теодоровна Соколова –
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры нейро- и патопсихологии
факультета психологии Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: etsokolova@yandex.ru
<https://istina.msu.ru/profile/etsokolova/>

и при множественности самоидентификаций (Бауман, 2008; Соколова, 2014; Соколова, Лайшева, 2017).

Из представлений о нормализованности манипуляции, в частности, исходит линия исследований выраженности макиавеллизма в практически здоровых выборках (Beller, Bosse, 2017). Вопрос различения его «нормальности» или «патологичности» остается открытым. Эмпирические исследования, затрагивающие положительные аспекты макиавеллизма, в большинстве своем сосредоточены в сфере бизнеса и менеджмента, где макиавеллизм руководителя и сотрудников может способствовать продвижению компании, если сочетается с такими качествами, как лидерство, упорство в достижении целей любыми средствами, навыками убеждения. Например, из всех показателей Темной триады именно макиавеллизм в большей степени оказался связан с самоэффективностью (Wu, Wang, Zheng et al., 2019). Однако в других работах подчеркивается негативное влияние макиавеллистов на долгосрочные цели компании (Wu, Wang, Lee et al., 2019).

Кроме того, многие подчеркивают деструктивность манипуляции в связи с сопутствующими ей чертами Темной триады, нарушениями близких или романтических отношений. Искаженное восприятие макиавеллистами эмоциональных реакций других людей связано с расстройствами личности и антисоциальным поведением (Osumi et al., 2018), диффузией морального аспекта идентичности, трудностями ментализации (Соколова, 2015). Так, приводятся данные о том, что люди с некоторыми «темными» чертами личности могут не игнорировать чувства и намерения других, но неверно их понимать (Vonk et al., 2015). Среди патологических черт, наиболее характерных для макиавеллиста, выделяют эксплуататорство, неспособность к сознательной саморегуляции, низкую самооценку (Егорова, 2009). По результатам одного из современных исследований, женщины с макиавеллизмом считают своих партнеров не очень надежными, предпочитают эмоционально отстраненные отношения с низким уровнем привязанности, стремятся повысить зависимость партнера (Gayle, Loren, 2017).

Таким образом, чем выше макиавеллизм, тем ниже удовлетворенность отношениями, меньше уровень доверия к партнеру, сильнее желание контролировать его поведение, использовать эмоциональное насилие (Brewer, Abell, 2017).

Люди с «темной» чертой макиавеллизма более охотно, чем другие, участвуют в неэтичном поведении, направленном на продвижение организации (Castille, Buckner, Thoroughgood, 2018). Макиавеллизм разрушительно влияет на рабочие отношения, особенно, если сопряжен с внешним локусом контроля, релятивистскими моральными убеждениями и пограничной личностной структурой. Подчеркивается, что наличие макиавеллизма не исключает способности к формальному различению добра и зла, однако фундаментальные моральные принципы не ложатся в основу реального выбора стратегий социального поведения из-за нехватки эмпатии и заботы о других (Carre, Jones, 2017). Как показало выполненное нами ранее исследование, выраженное манипулятивное поведение действительно связано с изменениями эмоционального отношения к Другому: низкой эмпатией, невысокой степенью эмоциональной вовлеченности в отношения, со слабой дифференцированностью ментальных репрезентаций и трудностями понимания социальной причинности, что характерно, в частности, для пациентов с расстройствами шизофренического спектра (Соколова, Андreyuk, 2018).

Распространенность в популяции лиц с расстройствами шизофренического спектра, объединенных типическими чертами эмоциональной уплощенности, блеклости чувств, стереотипным мышлением, трудностями в сфере социального познания, бедностью вербальной экспрессии и избеганием глубоких межличностных отношений, часто когнитивными снижениями и социальной дезадаптацией, делает исследование в этой области актуальным, приобретающим общественную значимость. Макиавеллизм (и шире – манипуляция) понимается нами как особый личностный стиль с его когнитивными, эмоционально-личностными и отношенческими компонентами, мотивирующий выбор жизненных ценностей, целей и средств. Он также способствует конструированию ложных образов

Я и Другого, искажает понимание человеческих отношений. Есть основания полагать, что ситуация, связанная с неопределенностью социокультурных процессов, создает условия тотальной прекарности, а неоднозначность понимания сложности эмоционально-насыщенного коммуникативного контекста, многообразия и релятивизм этических норм современного социума может служить триггером непереносимой тревоги и повышения риска специфических уязвимостей людей, страдающих психическими расстройствами (Соколова, 2018). Манипулятивный стиль в этом случае выполня-

Макиавеллизм (и шире – манипуляция) понимается нами как особый личностный стиль с его когнитивными, эмоционально-личностными и отношенческими компонентами, мотивирующий выбор жизненных ценностей, целей и средств. Он также способствует конструированию ложных образов Я и Другого, искажает понимание человеческих отношений

ет функцию психологической защиты от невыносимого столкновения с субъективностью Другого, блокируя или искажая процессы ментализации, когнитивной и эмоциональной эмпатии, а также препятствуя осознанию иллюзорных и фальшивых представлений о собственном Я, о собственной вымышленной грандиозности и уникальном праве на власть над людьми.

Проведение исследования

Цель исследования – выявление вклада психологических особенностей (эмпатии, толерантности к неопределенности, моральных ценностей), а также клинических (шизотипических) черт в выраженность макиавеллизма при сравнении группы условной нормы с двумя группами пациентов с расстройствами шизофренического спектра.

Выборка. В исследовании приняли участие 120 человек, среди них 80 пациентов с расстройствами шизофренического спектра и 40 лиц контрольной группы без психиатрических диагнозов. Пациенты были разделены на две группы. В первую вошли пациенты, имеющие диагнозы: «шизофрения параноидная» (F 20.0), «шизофрения приступообразная», «шизоаффективное расстройство» (F 25.0), условно объединенные под на-

званием «пациенты с параноидной шизофренией», а вторую группу составили пациенты с «шизотипическим расстройством» (F 21). Гендерное распределение – в группе «пациентов с параноидной шизофренией» 50% мужчин, 50% женщин, в группе «пациентов с шизотипическими расстройствами» 45% мужчин, 55% женщин, в контрольной группе 37,5% мужчин и 62,5% женщин. Средний возраст участников исследования 30+5 лет. Исследование проводилось в индивидуальном формате, пациенты на момент проведения исследования были госпитализированы в ФГБНУ НЦПЗ г. Москвы.

Характеристика группы «пациентов с шизотипическим расстройством» (ШР). Пациенты с шизотипическим расстройством (ШР) характеризовались неадекватностью и парадоксальностью эмоциональных реакций, нестабильностью в межличностных (особенно близких, значимых) отношениях, эксцентричным поведением (нечувствительностью к социальным нормам и запретам), захваченностью метафизическими, философскими идеями, тенденцией к нарушению границ в общении, что проявляло себя, в том числе во взаимодействии со специалистами клиники.

Характеристика группы «пациентов с параноидной шизофренией» (ПШ). Госпитализация на момент обследования для большинства этих пациентов была повторная, многие имели многолетний стаж заболевания, социальную дезадаптацию разной степени выраженности. В анамнезе отмечались эпизоды эмоциональной и поведенческой дисрегуляции, параноидные идеи (идеи отношения, необычные убеждения). Актуальное состояние характеризовалось меньшей выраженностью аффективной жизни – пациенты выглядели амимичными, вялыми, подавленными, ни в чем не заинтересованными, не желающими ни с кем общаться.

Характеристика участников контрольной группы (КГ), не имеющих психиа-

трических диагнозов (КГ). Обследуемые контрольной группы принимали участие добровольно на основе информированного согласия. Группу составили в основном студенты или лица с законченным высшим образованием, социально активные, имеющие друзей, работу, увлечения. Критериями исключения из группы являлись: опыт обращения за психиатрической помощью в анамнезе, наличие серьезных соматических заболеваний.

Методики исследования:

- Опросник «Mach-IV» R. Christie и F. Geis в адаптации В.В. Знакова, (Знаков, 2000), фиксирующий уровень выраженности макиавеллизма как установки респондента на допустимость применения манипулятивных стратегий в социальном взаимодействии;
- «Опросник диагностики способности к эмпатии», т.е. эмоциональной включенности во внутренний мир Другого А. Mehrabian и N. Epstein в адаптации Ю.М. Орлова и Ю.Н. Емельянова, (Орлов, Емельянов, 1986; Психодиагно-

стика толерантности личности, 2008, С. 72–75);

- «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Корнилова, 2010) для оценки параметров «толерантности к неопределенности» (стремление к новизне, готовность к изменениям, наличие возможности выхода за рамки ограничений при решении разных задач), «интолерантности к неопределенности» (стремление к ясности, упорядоченности, приверженность определенным принципам и нормам), «межличностной интолерантности к неопределенности» (стремление к ясности в межличностном общении и желание контролировать неопределенные отношения с окружающими);
- Опросник «Справедливость-Забота» (Молчанов, 2005) для выявления ведущего уровня морального самосознания (доконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный), характерных этических принципов и ценностных ориентаций человека;
- Опросник «SPQ-74» А. Raine в адаптации А.Г. Ефремова, С.Н. Ениколопова,

(Ефремов, Ениколопов, 2001) для анализа выраженности шизотипических черт по основным выделенным в классификации DSM-3 чертам.

Статистический анализ данных проводился в программе SPSS21 и включал в себя описательную статистику, поиск различий между группами по измеренным показателям с опорой на критерий U-Манна-Уитни и t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ, регрессионный анализ (линейная регрессия).

Результаты исследования

Межгрупповые различия

Самая высокая степень макиавеллизма характерна для лиц с шизотипическими расстройствами (см. табл. 1).

Данные «Опросника диагностики способности к эмпатии» и самоотчеты пациентов с ПШ указывают на пониженный уровень эмоциональной сопричастности психическим состояниям и нуждам окружающих ($t=-2,376, p<0,05$). Эти пациенты «знают, что человек может испытывать ту или иную эмоцию», однако «не ощущают при этом ничего». В отличие от них, психически здоровые обследуемые демонстрируют тенденцию эмоционально вкладываться в отношения, экспрессивно сопереживать и принимать действенное участие в разрешении трудных жизненных ситуаций значимых для них людей.

У пациентов с ПШ общая «толерантность к неопределенности» ниже, чем у пациентов с ШР ($t=-3,544, p<0,001$), и, соответственно, ниже, чем у участников из КГ ($t=-5,703, p<0,001$). Таким образом, пациенты с ПШ страдают изменений, испытывают дискомфорт в ситуациях, предполагающих альтернативность, что также подтверждает их стремление к правилам и рамкам, выразившееся в высоких показателях «интолерантности к неопределенности» ($t=2,054, p<0,05$). Напротив, участники КГ характеризуются как гибкие, с большей легкостью выходящие за пределы стереотипных установок.

В противоположность испытуемым КГ, пациенты с ПШ и с ШР в большей степени руководствуются правилами «инструментального обмена по типу «я – тебе, ты – мне» ($t=2,114, t=2,144, p<0,05$), что отражает их «рентные» манипулятивные

Табл. 1. Различия между группами с опорой на средние баллы макиавеллизма

Группа	Среднее значение по МАК-шкале	Группа	Среднее значение по МАК-шкале	Значение t-критерия
Группа пациентов с параноидной шизофренией	71,15	Группа пациентов с шизотипическими расстройствами	81,05	-2,838**
Группа пациентов с шизотипическими расстройствами	81,05	Контрольная группа	74,80	1,860
Контрольная группа	74,80	Группа пациентов с параноидной шизофренией	71,15	-1,334

Примечание: курсивом выделено значение на уровне тенденции ($p=0,067$);

**-уровень значимости $p<0,01$.

Table 1. Differences between groups based on average Machiavellian scores

Group	Mean Mach-4 scale	Group	Mean Mach-4 scale	t-criterion
Patients with paranoid schizophrenia	71,15	Patients with schizotypal disorders	81,05	-2,838**
Patients with schizotypal disorders	81,05	Control Group	74,80	1,860
Control Group	74,80	Patients with paranoid schizophrenia	71,15	-1,334

NB. *Italics highlight the value at the level of the trend* ($p = 0.067$);

** – significance level $p < 0.01$.

установки в общении. Например, совершая хороший поступок, они ожидают выгоды или облегчения в достижении собственной цели. В КГ этот принцип присущ преимущественно макиавеллистам ($r=0,321$, $p<0,05$).

По сравнению с испытуемыми КГ, пациенты с ШР не привыкли учитывать интересы Другого ($t=-3,508$, $p<0,001$), а также «универсальные этические принципы» ($t=-3,320$, $p<0,001$) – для них ведущим ориентиром остается преобладающая «самоозабоченность» ($t=2,376$, $p<0,05$), описывающая вектор направленности мыслей и поступков. А для пациентов с ПШ характерен «доконвенциональный уровень морального сознания» ($t=3,282$, $p<0,01$), что выражается в преобладании стратегической слепой «ориентации на власть авторитетов» ($t=3,456$, $p<0,001$).

Значения клинических шкал («идеи отношения», «магическое мышление», «необычные ощущения и восприятие», «странное поведение», «социальная тревожность», «отсутствие близких друзей», «ограниченный аффект», «подозрительность», сгруппированные в три основных фактора: «когнитивно-перцептивный дефицит», «общая дезорганизация», «интерперсональные отношения») более выражены у представителей клинических групп, по сравнению с испытуемыми группы условной нормы ($p<0,01$).

Корреляционный анализ

Высокие показатели макиавеллизма закономерно связаны со сниженными значениями компонентов эмоционального аспекта репрезентации отношений – пациенты-макиавеллисты обеих клинических групп обладают слабой «эмпатией» ($p<0,05$), что соотносится с данными современных исследований о взаимосвязи эмпатии с характеристиками черт Темной триады (Pajevic et al, 2018). Кроме того, чем выше макиавеллизм, тем ниже удовлетворенность отношениями, меньше уровень доверия к партнеру, сильнее эмоциональное насилие, выше требования и желание эксплуатировать других.

Так, макиавеллисты из группы ПШ не «учитывают права и свободы другой личности» ($r=-0,412$, $p<0,01$), в то время как «учет прав личности» связан в этой группе с опорой на «закон и порядок»

Табл. 2. Результаты корреляционного анализа в группе пациентов с паранойдной шизофренией

Шкалы	Ограниченный аффект	Эмпатия	Макиавеллизм	Опора на закон и порядок
Странная речь	0,471**	-0,358*	-0,066	0,042
Социальная тревожность	0,470**	-0,393*	0,086	0,047
Фактор интерперсональных отношений	0,585**	-0,345*	-0,136	0,155
Эмпатия	-0,391*	1	-0,334*	0,119
Учет прав и свобод другой личности	-0,272	0,480**	-0,412**	0,448**
Макиавеллизм	0,077	-0,334*	1	-0,410**
Отсутствие близких друзей	0,567**	-0,385*	-0,024	-0,041

Примечание: в таблице представлены коэффициенты корреляции. Значимые корреляции выделены знаками:

** – уровень значимости $p<0,01$,

* – уровень значимости $p<0,05$.

Table 2. Results of correlation analysis in patients with paranoid schizophrenia

Scale	Restricted Value	Empathy	Machiavellianism	Based on Law and Order
Strange speech	0,471**	-0,358*	-0,066	0,042
Social anxiety	0,470**	-0,393*	0,086	0,047
Interpersonal Relationship Factor	0,585**	-0,345*	-0,136	0,155
Empathy	-0,391*	1	-0,334*	0,119
Taking into account the rights and freedoms of another person	-0,272	0,480**	-0,412**	0,448**
Machiavellianism	0,077	-0,334*	1	-0,410**
Lack of close friends	0,567**	-0,385*	-0,024	-0,041

NB. The table shows the correlation coefficients. Significant correlations:

** – significance level $p<0,01$,

* – significance level $p<0,05$.

($r=0,448$, $p<0,01$) и с «эмпатией» ($r=0,480$, $p<0,01$), что противоречит понятию макиавеллизма (см. табл. 2).

У неэмпатийных пациентов с ПШ наблюдаются выраженные трудности в межличностной сфере, раскрываемые в высоких значениях фактора «интерперсональных отношений» ($r=-0,345$, $p<0,05$), в «отсутствии близких друзей» ($r=-0,385$, $p<0,05$) и повышенной «социальной тревожности» ($r=-0,393$, $p<0,05$). Иными словами, пациенты с превалирующими паранойяльными установками слабо чувствительны к внутреннему миру другого человека, что закономерно приводит к разрушению межличностных отношений и социальной дезадаптации (см. табл. 2). В частности, свойственный пациентам с ПШ «ограниченный аффект» сопряжен с трудностями в отношениях ($r=0,585$, $p<0,01$), низкой «эмпатией» ($r=-0,391$, $p<0,05$), «отсутствием близких друзей» ($r=0,567$, $p<0,01$) и «социальной тревожностью» ($r=0,470$, $p<0,01$). Пациенты начинают существовать в некоем своем изолированном мире – ригидном и стереотипном, «сдавленном» описан-

ными выше установками (идеями отношений).

Согласно результатам корреляционного анализа, высокая «подозрительность» (свойственная макиавеллистам ($r=0,373$, $p<0,05$) из группы ШР) связана с низкой «толерантностью к неопределенности» ($r=-0,452$, $p<0,01$) – пациенты, нетолерантные к жизненной неопределенности, склонны чаще приписывать окружающим некоторые враждебные намерения в отношении их самих.

Шизотипические пациенты с ярко выраженными «идеями отношений» характеризуются также высокой «подозрительностью» ($r=0,342$, $p<0,05$) и малым «учетом прав и свобод другой личности» ($r=-0,336$, $p<0,05$) – в их поглощенности фантазиями и навязчивыми размышлениями о собственной уязвимости перед миром отсутствует собеседник, уступая место потребностям и страхам своего Я. Макиавеллисты из числа пациентов с ШР, в первую очередь, «ориентированы на себя и свои интересы» ($r=0,352$, $p<0,05$), что также сопряжено с «подозрительностью» и низкой «эмпатией» (см. табл. 3).

Табл. 3. Результаты корреляционного анализа в группе пациентов с шизотипическими расстройствами.

Шкалы	Макиавеллизм	ТН	ИТН	Инструментальный обмен	Идеи отношений	Эмпатия	Подозрительность
Эмпатия	-0,556**	-0,065	0,158	-0,438**	0,200	1	-0,358*
ИТН	-0,338*	-0,007	1	0,042	-0,170	0,158	-0,076
Подозрительность	0,373*	-0,452**	-0,076	0,214	0,342*	-0,358*	1
Опора на закон и порядок	-0,372*	0,123	0,458*	0,073	-0,167	0,286	0,196
Стремление быть хорошим для окружающих	-0,219	0,086	0,527**	0,059	0,005	0,145	-0,024
Ориентация на себя и свои интересы	0,352*	-0,281	-0,126	0,108	0,252	-0,324*	0,412**
Учет прав и свобод другой личности	-0,196	0,159	0,091	0,005	-0,336*	0,278	-0,292
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,039	-0,084	0,295	0,523**	0,009	-0,385*	0,139
Доконвенциональный уровень морального самосознания	0,028	0,097	0,202	0,839**	-0,035	0,366*	0,175
Отсутствие близких друзей	0,282	-0,132	0,069	0,330*	0,070	-0,361*	0,403**

Примечания: Внутри таблицы представлены коэффициенты корреляции. Значимые корреляции отмечены знаками:

* – уровень значимости $p < 0,05$,

** – уровень значимости $p < 0,01$.

Условные обозначения: ТН – «толерантность к неопределенности», ИТН – «интолерантность к неопределенности».

Table 3. Results of correlation analysis in patients with schizotypal disorders.

Scales	Machiavellianism	TUN	ITUN	Instrumental Exchange	Ideas of Relationship	Empathy	Suspicion
Empathy	-0,556**	-0,065	0,158	-0,438**	0,200	1	-0,358*
ITUN	-0,338*	-0,007	1	0,042	-0,170	0,158	-0,076
Suspicion	0,373*	-0,452**	-0,076	0,214	0,342*	-0,358*	1
Reliance on law and order	-0,372*	0,123	0,458*	0,073	-0,167	0,286	0,196
Desire to be nice with others	-0,219	0,086	0,527**	0,059	0,005	0,145	-0,024
I-centred and focused on one's interests	0,352*	-0,281	-0,126	0,108	0,252	-0,324*	0,412**
Taking into account rights and freedoms of another person	-0,196	0,159	0,091	0,005	-0,336*	0,278	-0,292
Interpersonal Intolerance to Uncertainty	0,039	-0,084	0,295	0,523**	0,009	-0,385*	0,139
Pre-Conventional Level of Moral Consciousness	0,028	0,097	0,202	0,839**	-0,035	0,366*	0,175
Absence of Close Friends	0,282	-0,132	0,069	0,330*	0,070	-0,361*	0,403**

NB Table 3 uses correlation co-efficient:

* – significance level $p < 0,05$,

** – significance level $p < 0,01$.

Legend: TUN – Tolerance of Uncertainty. ITUN – Intolerance of Uncertainty.

Критерии морального выбора, характерные для «доконвенционального уровня морального самосознания», связаны с опорой на «инструментальный обмен «я – тебе, ты – мне» у пациентов с ШР ($r=0,839$, $p < 0,01$), что также соотносится с низкой «эмпатией» (см. табл. 3), предполагающей «ориентацию на себя и свои интересы» ($r=-0,324$, $p < 0,05$) при совершении поступков в социальной среде. Принципы «инструментального обмена» особенно часто руководят действиями пациентов с высокой «межличностной интолерантностью к неопределенности» ($r=0,523$, $p < 0,01$) – тех, кто страшится неясности в межличностных отношениях

и отличается в этой группе низкой «эмпатией» ($r=-0,385$, $p < 0,05$). Пациенты с подобными ценностными ориентациями, неэмпатийные и подозрительные характеризуются трудностями в межличностных отношениях, что выражается, в частности, в «отсутствии близких друзей» (см. табл. 3).

В группе пациентов с ШР высокие макиавеллисты характеризуются низкой «интолерантностью к неопределенности» ($r=-0,338$, $p < 0,05$) – для них характерно пренебрежение правилами, игнорирование социальных и общественных границ. «Стремление быть хорошим для окружающих» ($r=0,527$, $p < 0,01$), «опора

на закон и порядок» ($r=0,458$, $p < 0,05$) как отражение «конвенционального уровня морального самосознания» характерны для «интолерантных к неопределенности» пациентов этой группы, которые менее манипулятивны (см. табл. 3). То есть они склонны опираться на некоторые канонические правила без интериоризации ценностей и их внутренней проработки.

Для лиц с низким уровнем макиавеллизма из КГ характерен «постконвенциональный уровень морали» как наиболее зрелая позиция ($r=-0,399$, $p < 0,05$).

Характерная для пациентов клинических групп «странная речь» может быть

следствием их аутистической замкнутости, отсутствия направленности высказывания на собеседника, недостаточного желания помочь Другому понять смысл к нему обращенного высказывания. Кроме того, в группе пациентов с ПШ выраженная «странная речь» соответствует низкой «эмпатии» ($r=-0,358$, $p<0,05$) и «ограниченному аффекту» ($r=0,471$, $p<0,01$), что проявлялось в трудностях подбора слов для обозначения тех или иных эмоциональных состояний, а также в отмеченных самими пациентами сложностях организации своего поведения в межличностных ситуациях, предполагающих возможность участия.

Хотя шизотипические черты наиболее выражены в клинических группах, их представленность у участников КГ вносит свой вклад в присущую им манипулятивность (см. табл. 4). Так, например, «макиавеллизм» ярче выражен у психически здоровых лиц с выраженной «подозрительностью» ($r=0,454$, $p<0,01$).

Регрессионный анализ

Результаты регрессионного анализа по данным клинических групп показали, что низкая «эмпатия» ($\beta=-0,400$, $p<0,001$) и сниженная «интолерантность к неопределенности» ($\beta=-0,272$, $p<0,01$) влияют на повышение «макиавеллизма».

Результаты регрессионного анализа по данным контрольной группы показали, что низкая «эмпатия» ($\beta=-0,356$, $p<0,05$) и высокая «межличностная интолерантность к неопределенности» ($\beta=0,356$, $p<0,05$) способны оказывать воздействие на увеличение выраженности «макиавеллизма».

Полученные результаты могут иметь разные объяснения, некоторые из которых будут приведены в ниже в подразделе «Обсуждении результатов».

Обсуждение результатов

Исследователи связывают наличие шизотипических черт с характеристиками Темной триады, подчеркивая, что макиавеллизм положительно связан с ограниченной эмоциональной и социальной жизнью, со сложностями внутри романтических, семейных и рабочих отношений (Láng, 2018). Настоящее исследование

Табл. 4. Результаты корреляционного анализа в контрольной группе

Шкалы	Макиавеллизм
Подозрительность	0,454**
Инструментальный обмен	0,321*
Учет прав и свобод другой личности	-0,356*
Постконвенциональный уровень морального самосознания	-0,399*

Примечание: в таблице представлены значимые коэффициенты корреляции.

** – уровень значимости $p<0,01$,

* – уровень значимости $p<0,05$.

Table 4. Results of correlation analysis in the control group

Scales	Machiavellianism
Suspicion	0.454**
Instrumental Exchange	0.321*
Taking into account rights and freedoms of another person	-0.356*
Post-Conventional Level of Moral Consciousness	-0.399*

NB Table 3 uses correlation co-efficient

** – significance level $p<0.01$.

* – significance level $p<0,05$

дование подтвердило наличие личностных особенностей и межличностных трудностей у представителей клинических групп (Кобзова, 2015), на что указывают, в том числе обнаруженные связи «макиавеллизма» с низкой «эмпатией» ($p<0,05$), некоторыми клиническими чертами, раскрывающими фактор «интерперсональных отношений», а также ценностными ориентациями, такими как недостаточный «учет прав личности» ($p<0,01$), «ориентация на себя и свои интересы» ($p<0,05$).

57,5% лиц КГ также обладают установками на дозволенность использования окружающих в своих целях, что отчасти резонирует с размытостью ценностей и идеалов современного общества «неопределенности». Так, большинство считает манипулятивное поведение «универсальным способом выживания», зарабатывания денег, достижений на службе. В то же время, отмечающееся в ряде случаев занижение показателей Темной триады в самоотчетах (Maples-Keller, Miller, 2018) может свидетельствовать о неоднозначном субъективном отношении к этим чертам.

При этом для пациентов из группы ШР с выраженным макиавеллизмом характерны «двойные стандарты», скажем, признание больших полномочий, прав и свобод для себя, неприятие подобного для Другого. Это иллюстрирует отсутствие децентрации, а также сложности рефлексии противоречий, указывая на

наличие нарциссического Я с собственными порядками и законами.

Свойственные пациентам с ПШ логические ошибки в интерпретации соотношения поведения и внутренних состояний, ему предшествующих, а также незамечаемые ими несоответствия, очевидно, являются продолжением типичных для их мышления особенностей (отраженных в исследовании в факторах «когнитивно-перцептивного дефицита» и «общей дезорганизации»). Как известно из недавнего исследования, бредовое мышление предсказывает неадаптивные эмоциональные реакции, может привести к снижению возможностей сотрудничества и к пренебрежению моральными принципами (Savulich et al., 2018), а алекситимия и низкая эмпатия связаны со снижением способностей к оказанию разного рода социальной поддержки (Москачева и др.). Пациенты из группы ПШ испытывают сложности при установлении связей между реальностью и представлением о ней (ввиду снижения способностей к символизации), отчего их интерпретации социальных ситуаций оказываются неверны. Невозможность описать внутренний мир персонажа-в отношениях и свое собственное эмоциональное состояние приводят к излишне конкретному и буквальному представлению психического, отчасти поэтому им свойственны более прямые, непосредственные формы манипуляции. Пациентам из группы ПШ свойственно избегание

Проведенное нами исследование дает основание предполагать, что в клинических группах макиавеллизм связан с «разрушением» наиболее фундаментальных моральных принципов, из-за чего легализуется и нормализуется безнравственное отношение к Другому, в то время как у представителей контрольной группы отношение двойственное – они знают и принимают эти принципы, используя макиавеллизм как ситуативно вынужденную тактику

близких контактов, отсутствие глубины в отношениях, поверхностность, стертость эмоциональных реакций – пациенты с подобными особенностями зачастую оказываются исключенными из любого социального взаимодействия, теряют интерес и мотивацию к контактам любого рода. Типичная для них закрытость от нового опыта не позволяет (в силу тревоги) заглянуть дальше присвоенных стереотипных ожиданий от окружающих, останавливая восприятие на уровне подозрительных домыслов и страхов столкнуться с реальностью. Выстраивание непроницаемых границ в отношениях с окружающими, ригидное следование один раз принятым стереотипам, страх переступить через них и взглянуть на социальное событие по-новому способны спровоцировать трудности ментализации, ее регресс к крайне когнитивно упрощенным и неизменно стереотипным интерпретациям «текучей» субъективной жизни.

Нетерпимыми к неоднозначным социальным ситуациям, «межличностно интолерантными к неопределенности» оказались те пациенты с шизотипическим расстройством, у которых низкая «эмпатия» ($r=-0,385$, $p<0,05$). По данным одного из исследований, высокая нетолерантность к неопределенности может провоцировать трудности эмоциональной регуляции и усиливать беспокойство, особенно у пациентов с тревожными расстройствами (Ouellet et al., 2019). В то же время, холодность и отстраненность отражают невозможность вербально выразить переживаемое эмоциональное состояние или же интегрировать противоречивые чувства, вызванные социальными ситуациями, особенно когда они сопряжены с неопределенностью и манипуляцией. Согласно данным исследований, воздействие детских травм, представляющих собой один из вариантов манипулятивного воздействия, влияет на долгосрочные симптомы шизотипии,

особенно параноидальные идеи (подозрительность), и сложные социальные когнитивные способности как в здоровых, так и в психотических популяциях (Quid et al., 2018). Выявленные в настоящем исследовании связи низкой «эмпатии» и таких шизотипических черт, как «подозрительность», «социальная тревожность», «странная речь», «отсутствие близких друзей», «ограниченный аффект», и общего фактора «интерперсональных отношений» в клинических группах ($p<0,05$) дополняют полученные ранее данные. Кроме того, нетолерантные к неопределенности пациенты с ШП характеризуются повышенной «подозрительностью», что также связано с высоким «макиавеллизмом».

Согласно данным регрессионного анализа, на сильную выраженность макиавеллизма во всех группах влияет низкая «эмпатия» – слабая эмоциональная чувствительность к внутренним переживаниям Другого в контексте факторов манипуляции, что неоднократно становилась предметом обсуждения в научных работах. Однако низкая «интолерантность к неопределенности», являющаяся дополнительным регулятором макиавеллизма в клинических группах, выступает в дискуссионном ключе. Крайняя выраженность низкой «интолерантности к неопределенности» может быть у этих пациентов неким воплощением отсутствия рамок, подменой основополагающих принципов и правил вседозволенностью и произволом, и потому влияет на увеличение макиавеллизма. Напротив, высокая «интолерантность к неопределенности» соответствует низкому макиавеллизму – в условиях «рабочности» госпитальной ситуации выраженная приверженность неким правилам и нормам (что связано также с ориентацией на «закон и порядок», со «стремлением быть хорошим для окружающих») может выступать в качестве фактора, сдерживающего макиавеллизм.

Участники контрольной группы выступают как более гибкие в неопределенных ситуациях, в том числе и социальных, по сравнению с клинической выборкой. Однако внутри КГ повышенная «межличностная интолерантность к неопределенности» влияет на увеличение макиавеллизма ($p<0,05$), что отражает отношение к общей нестабильности современного прекарного социума, наиболее уязвимые представители которого используют манипулятивные стратегии в качестве регуляторов собственного межличностного взаимодействия, пытаясь таким образом контролировать неоднозначные отношения с окружающими.

В обеих клинических группах высокий макиавеллизм сопряжен с низкой ориентацией на «закон и порядок», с отсутствием понимания правовых границ, критериев допустимого в обществе поведения. В контрольной же группе макиавеллизм и «опора на закон и порядок» оказались несвязанными напрямую характеристиками – высокий макиавелист из числа психически здоровых лиц может знать о принятых законах и нормах, но, тем не менее, их игнорировать, нарушать, выдвигая свои манипулятивные тенденции на первый план, что в ряде случаев может соответствовать прагматической ориентации на «инструментальный обмен». Представители клинических групп в большей степени тяготеют к до-постконвенциональным уровням морального самосознания, что раскрывает типичные для них ценностные ориентации, в то время как в контрольной группе до-постконвенциональные уровни морального самосознания характерны скорее лишь для высоких макиавелистов. Однако макиавеллизму может сопутствовать и постконвенциональный уровень морального самосознания (Корнилова, Чигринова, 2014).

Проведенное нами исследование дает основание предполагать, что в клинических группах макиавеллизм связан с «разрушением» наиболее фундаментальных моральных принципов, из-за чего легализуется и нормализуется безнравственное отношение к Другому, в то время как у представителей контрольной группы отношение двойственное – они знают и принимают эти принципы, используя макиавеллизм как ситуативно вынужденную тактику.

Выводы

1. Низкая эмпатия как в клинических ($p < 0,001$), так и в контрольной ($p < 0,05$) группах, согласно данным регрессионного анализа, выступает основным регулятором манипулятивного поведения. Это свидетельствует о влиянии эмоциональной нечувствительности к внутреннему миру Другого на выраженность манипуляции и о снижении у макиавеллистов возможностей оказания помощи и поддержки.
2. Отношение к неопределенности, согласно данным регрессионного анализа, также выступает в качестве одного из ведущих факторов манипулятивного поведения для испытуемых всех трех групп.
 - 2.1 Низкая «интолерантность к неопределенности» влияет на увеличение макиавеллизма в клинической выборке ($p < 0,01$). Напротив, в условиях «рамочности» госпитальной ситуации пациенты с шизотипическими расстройствами склонны опираться на «закон и порядок», «стремятся быть хорошими для окружающих» и более эмпатийными, что, вероятно, противопоставляется манипулятивным мотивам.
 - 2.2 В контрольной группе в качестве регулятора выраженности макиавеллизма выступает отношение к неопределенности именно в межличностной сфере – у особо чувствительных, уязвимых представителей этой группы, которые стремятся к устранению неоднозначности социального взаимо-

Обнаруженные констелляции психологических и клинических черт могут рассматриваться в качестве факторов, затрудняющих установление врачебного комплаенса и психотерапевтического альянса. Они требуют выработки индивидуализированных стратегий эффективного взаимодействия с пациентами с расстройствами шизофренического спектра в рамках психотерапевтических и реабилитационных программ

- действия, возрастает макиавеллизм ($p < 0,05$). Напротив, низкая выраженность «межличностной интолерантности к неопределенности» способствует снижению манипулятивных установок.
3. По данным корреляционного анализа, макиавеллизм соответствует до-постконвенциональным уровням морального самосознания.
 - 3.1 Макиавеллистам клинических групп свойственно игнорирование «законов и правил», «прав и свобод другой личности», «ориентация на себя и свои интересы», что соответствует «доконвенциональному уровню морального самосознания».
 - 3.2 Макиавеллистам контрольной группы, помимо общей тенденции не учитывать «права и свободы другой личности», в большей степени свойственна ориентация на критерии «инструментального обмена» между людьми, что соотносится с присущей им тенденцией к ситуативно-тактическому использованию манипулятивной стратегии во взаимодействии с окружающими.
 4. Выраженность клинических черт, хотя и не может рассматриваться в качестве основного регулятора макиавеллиз-

ма, тем не менее, усугубляет трудности межличностного общения, лишая его эмоциональной компоненты.

- 4.1 В группе пациентов с шизотипическими расстройствами с макиавеллизмом в первую очередь, наблюдается выраженная «подозрительность», связанная с «отсутствием близких друзей» и «идеями отношений».
- 4.2 В группе пациентов с параноидной шизофренией межличностные сложности (отраженные в высоком факторе «интерперсональных отношений») дополняются «странным речью», «ограниченным аффектом» и «социальной тревожностью», что затрудняет социальную адаптацию пациентов.
5. Обнаруженные констелляции психологических и клинических черт могут рассматриваться в качестве факторов, затрудняющих установление врачебного комплаенса и психотерапевтического альянса. Они требуют выработки индивидуализированных стратегий эффективного взаимодействия с пациентами с расстройствами шизофренического спектра в рамках психотерапевтических и реабилитационных программ.

Литература:

- Бауман З. Текучая современность. – Санкт-Петербург : Питер, 2008.
- Егорова М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 10. Дифференциальная психология. – 2009. – Т. 1. – № 2. – С. 65–80.
- Ефремов А.Г., Ениколопов С.Н. Апробация методики выявления степени выраженности шизотипических черт (SPQ-74) // Материалы Первой международной конференции, посвященной памяти Б.В. Зейгарник. – Москва : Центр СМИ МГУ, 2001. – С. 109–112.
- Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. – 2000. – Т. 1. – № 5. – С. 16–22.
- Кобзова М.П. Динамика когнитивных функций и социальная адаптация у пациентов с шизотипическим расстройством (ШТР) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. – 2015. – Т. 1. – № 30. – С. 9 : [сайт]. URL : http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2015_1_30/potmer08.php – (дата обращения 07.10.2019).
- Корнилова Т.В., Чигринова И.А. Личностные ценности, моральное развитие и эмоциональный интеллект в регуляции выбора в ситуации межличностного взаимодействия // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 56–74.
- Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 1. – С. 74–86.
- Молчанов С.В. Структура морального поведения в концепции Дж. Реста // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 111–132.
- Москачева М.А., Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Алекситимия и способность к эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – Т. 22. – № 4. – С. 98–114.

Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – Москва : Смысл, 2008.

Соколова Е.Т. Утрата Я: клиника или новая культурная норма // Эпистемология и философские науки. – 2014. – Т. 41. – № 3. – С. 190–210.

Соколова Е.Т. Шок от столкновения с социокультурной неопределенностью: клинический взгляд [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. : [сайт]. URL : <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1113-sokolova40.html> – (дата обращения 07.10.2019).

Соколова Е.Т., Лайшева Г.А. Психологическая манипуляция как культурное и клиническое явление // Вопросы психологии. – 2017. – № 1. – С. 54–67.

Соколова Е.Т., Андреев К.О. Влияние манипулятивных установок на особенности ментализации пациентов с шизотипическими расстройствами // Культурно-историческая психология. – 2018. – Том 14. – № 1. – С. 78–86. doi: 10.17759/chp.2018140109

Соколова Е.Т. Неопределенность и диффузия идентичности: культурный, клинический и этический ракурсы // История и философия науки в эпоху перемен : труды Первого Конгресса РОИНФ «История и философия науки в эпоху перемен» : сборник научных статей. Т. 6. Русское общество истории и философии науки. – Москва, 2018. – С. 9–13. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rshps.ru/books/congress2018t6.pdf>. – (дата обращения 07.10.2019).

Beller, J. & Bosse, S. (2017). Machiavellianism has a dimensional latent structure: Results from taxometric analyses. *Personality and Individual Differences*, 113, 57–62. doi: 10.1016/j.paid.2017.03.014

Brewer, G. & Abell, L. (2017). Machiavellianism, Relationship Satisfaction, and Romantic Relationship Quality. *Europe's Journal of Psychology*, 13(3), 491–502. doi:10.5964/ejop.v13i3.1217

Carre J.R. & Jones D.N. (2017). Decision Making, Morality, and Machiavellianism: The Role of Dispositional Traits in Gist Extraction. *Review of general psychology*, 21(1), 23–29. doi: 10.1037/gpr0000093

Castille C.M., Buckner E.V. & Thoroughgood C.N. (2018). Prosocial Citizens Without a Moral Compass? Examining the Relationship Between Machiavellianism and Unethical Pro-Organizational Behavior. *Journal of business ethics*, 149(4), 919–930. doi: 10.1007/s10551-016-3079-9

Gayle, B. & Loren, A. (2017). Machiavellianism, Relationship Satisfaction, and Romantic Relationship Quality. *Journal of Psychology*, 13(3), 491–502. doi: 10.5964/ejop.v13i3.1217

Lang, A. (2018). Mama Mach and Papa Mach: Parental Machiavellianism in Relation to Dyadic Coparenting and Adolescents' Perception of Parental Behaviour. *Europe's Journal of Psychology*, 14(1), 107–124. doi:10.5964/ejop.v14i1.1474

Maples-Keller, J. L. & Miller, J. D. (2018). Insight and the Dark Triad: Comparing Self- and Meta-perceptions in Relation to Psychopathy, Narcissism, and Machiavellianism. *Personality disorders-theory research and treatment*, 9(1), 30–39. doi: 10.1037/per0000207

Osumi, T., Tsuji, K., Shibata, M. & Umeda, S. (2019). Machiavellianism and early neural responses to others; facial expressions caused by one's own decisions. *Psychiatry research*, 271, 669–677. doi: 10.1016/j.psychres.2018.12.037

Ouellet C., Langlois F., Provencher M.D. & Gosselin P. (2019). Intolerance of uncertainty and difficulties in emotion regulation: Proposal for an integrative model of generalized anxiety disorder. *Revue europeenne de psychologie appliquée*, 69, 9–18. doi: 10.1016/j.erap.2019.01.001

Pajević M., Vukosavljević-Gvozden T., Stevanović N. & Neumann C.S. (2018). The relationship between the Dark Tetrad and a two-dimensional view of empathy. *Personality and Individual Differences*, 123, 125–130. doi: 10.1016/j.paid.2017.11.009

Quid Y., Cohen-Woods S., O'Reilly N., Carr V. J., Elzinga B.M. & Green M.J. (2018). Schizotypal personality traits and social cognition are associated with childhood trauma exposure. *British Journal of Clinical Psychology*, 57, 397–419. doi:10.1111/bjc.12187

Savulich G., Jeanes, H., Rossides, N., Kaur, S., Zacharia, A., Robbins, T., & Sahakian, B. (2018). Moral emotions and social economic games in paranoia. *Frontiers in psychiatry*, 9, 615. doi:10.3389/fpsy.2018.00615

Vonk, J., Zeigler-Hill V., Ewing D., Mercer S. & Noser A. E. (2015). Mindreading in the dark: Dark personality features and theory of mind. *Personality and Individual Differences*, 87, 50–54. doi:10.1016/j.paid.2015.07.025

Wu W., Wang, H., Zheng, C. & Wu, Y.J. (2019). Effect of Narcissism, Psychopathy, and Machiavellianism on Entrepreneurial Intention-The Mediating of Entrepreneurial Self-Efficacy. *Frontiers in psychology*, 10, 360. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00360

Wu W., Wang H., Lee H.-Y., Lin Y.-T. & Guo F. (2019) How Machiavellianism, Psychopathy, and Narcissism Affect Sustainable Entrepreneurial Orientation: The Moderating Effect of Psychological Resilience. *Frontiers in Psychology*, 10, 779. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00779

References:

Bauman Z. (2008). *Flowing modernity*. SPb., Peter.

Beller, J. & Bosse, S. (2017). Machiavellianism has a dimensional latent structure: Results from taxometric analyses. *Personality and Individual Differences*, 113, 57–62. doi: 10.1016/j.paid.2017.03.014

Brewer, G. & Abell, L. (2017). Machiavellianism, Relationship Satisfaction, and Romantic Relationship Quality. *Europe's Journal of Psychology*, 13(3), 491–502. doi:10.5964/ejop.v13i3.1217

Carre J.R. & Jones D.N. (2017). Decision Making, Morality, and Machiavellianism: The Role of Dispositional Traits in Gist Extraction. *Review of general psychology*, 21(1), 23–29. doi: 10.1037/gpr0000093

Castille C.M., Buckner E.V. & Thoroughgood C.N. (2018). Prosocial Citizens Without a Moral Compass? Examining the Relationship Between Machiavellianism and Unethical Pro-Organizational Behavior. *Journal of business ethics*, 149(4), 919–930. doi: 10.1007/s10551-016-3079-9

Efremov A.G., & Enikolopov S.N. (2001). Testing the methodology for identifying the severity of schizotypal personality traits (SPQ-74). [Materialy Pervoy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati B. V. Zeygarnik]. Moscow, Tsentr SMI MGU, 109–112.

Egorova M.S. (2009). Machiavellianism in the structure of personal properties. [Vestnik Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta]. Series 10, Differential Psychology, 1(2), 65–80.

Gayle, B. & Loren, A. (2017). Machiavellianism, Relationship Satisfaction, and Romantic Relationship Quality. *Journal of Psychology*, 13(3), 491–502. doi: 10.5964/ejop.v13i3.1217

10.5964/ejop.v13i3.1217

- Kobzova M.P. (2015). The dynamics of cognitive functions and social adaptation in patients with schizotypal disorder. [*Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*] URL : http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2015_1_30/nomer08.php (accessed: 07.10.2019).
- Kornilova T.V., & Chigrinova I.A. (2014). Personal values, moral development and emotional intelligence in the regulation of choice in a situation of interpersonal interaction. [*Psikhologiya. Zhurnal Vysshey SHkoly Ekonomiki*], 11(4), 56–74.
- Kornilova T.V. (2010). A new questionnaire of tolerance to uncertainty [*Psikhologicheskiy Zhurnal*], 31(1), 74–86.
- Lang, A. (2018). Mama Mach and Papa Mach: Parental Machiavellianism in Relation to Dyadic Coparenting and Adolescents' Perception of Parental Behaviour. *Europe's Journal of Psychology*, 14(1), 107–124. doi:10.5964/ejop.v14i1.1474
- Maples-Keller, J. L. & Miller, J. D. (2018). Insight and the Dark Triad: Comparing Self- and Meta-perceptions in Relation to Psychopathy, Narcissism, and Machiavellianism. *Personality disorders-theory research and treatment*, 9(1), 30–39. doi: 10.1037/per0000207
- Molchanov S.V. (2005). The structure of moral behaviour in the concept of J. Rest. [*Psikhologiya I shkola*], 1, 111–132.
- Moskacheva M.A., Kholmogorova A.B., & Garanyan N.G. (2014). Alexithymia and the ability to empathy. [*Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*], 22(4), 98–114.
- Osumi, T., Tsuji, K., Shibata, M. & Umeda, S. (2019). Machiavellianism and early neural responses to others; facial expressions caused by one's own decisions. *Psychiatry research*, 271, 669–677. doi: 10.1016/j.psychres.2018.12.037
- Ouellet C., Langlois F., Provencher M.D. & Gosselin P. (2019). Intolerance of uncertainty and difficulties in emotion regulation: Proposal for an integrative model of generalized anxiety disorder. *Revue europeenne de psychologie appliqué*, 69, 9–18. doi: 10.1016/j.erap.2019.01.001
- Pajevic M., Vukosavljevic-Gvozden T., Stevanovic N. & Neumann C.S. (2018). The relationship between the Dark Tetrad and a two-dimensional view of empathy. *Personality and Individual Differences*, 123, 125–130. doi: 10.1016/j.paid.2017.11.009
- Quid Y., Cohen-Woods S., O'Reilly N., Carr V. J., Elzinga B.M. & Green M.J. (2018). Schizotypal personality traits and social cognition are associated with childhood trauma exposure. *British Journal of Clinical Psychology*, 57, 397–419. doi:10.1111/bjc.12187
- Savulich G., Jeanes, H., Rossides, N., Kaur, S., Zacharia, A., Robbins, T., & Sahakian, B. (2018). Moral emotions and social economic games in paranoia. *Frontiers in psychiatry*, 9, 615. doi:10.3389/fpsy.2018.00615
- Sokolova E.T. (2014). The loss of self: a clinic or a new cultural norm. [*Epistemologiya i filosofskie nauki*], 41(3), 190–210. URL : <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1113-sokolova40.html> – (дата обращения 07.10.2019).
- Sokolova E.T. (2015). The shock of a collision with sociocultural uncertainty: a clinical view. [*Psikhologicheskie issledovaniya*], 8, 40. URL : <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1113-sokolova40.html> (accessed: 07.10.2019).
- Sokolova E.T., & Laysheva G.A. (2017). Psychological manipulation as a cultural and clinical phenomenon. [*Voprosy psikhologii*]. 1, 54–67.
- Sokolova E.T., & Andreiuk K.O. (2018). The influence of manipulative attitudes on the mental state of patients with schizotypal disorders. [*Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*], 14(1), 78–86. doi: 10.17759/chp.2018140109
- Sokolova E.T. (2018). Uncertainty and diffusion of identity: cultural, clinical and ethical perspectives. [*Istoriya i filosofiya nauki v epokhu peremen: Trudy Pervogo Kongressa ROINF «Istoriya i filosofiya nauki v epokhu peremen*]. Moscow, Izdatel'stvo Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki, Russian Society for the History and Philosophy of Science Moscow, 6, 9–13. Retrieved from: <http://rshps.ru/books/congress2018t6.pdf>. (accessed: 07.10.2019).
- Soldatova G.U., & L.A. Scheigerova (Eds.) (2008). Psychodiagnostics of personality tolerance. Moscow, Smysl, 72–75.
- Vonk, J., Zeigler-Hill V., Ewing D., Mercer S. & Noser A. E. (2015). Mindreading in the dark: Dark personality features and theory of mind. *Personality and Individual Differences*, 87, 50–54. doi:10.1016/j.paid.2015.07.025
- Wu W., Wang, H., Zheng, C. & Wu, Y.J. (2019). Effect of Narcissism, Psychopathy, and Machiavellianism on Entrepreneurial Intention-The Mediating of Entrepreneurial Self-Efficacy. *Frontiers in psychology*, 10, 360. doi: 10.3389/fpsy.2019.00360
- Wu W., Wang H., Lee H.-Y., Lin Y.-T. & Guo F. (2019) How Machiavellianism, Psychopathy, and Narcissism Affect Sustainable Entrepreneurial Orientation: The Moderating Effect of Psychological Resilience. *Frontiers in Psychology*, 10, 779. doi: 10.3389/fpsy.2019.00779
- Znakov V.V. (2000). Machiavellianism: the psychological property of a person and the methodology of his research. [*Psikhologicheskiy Zhurnal*], 1(5), 16–22.